

Когда она спокойно посмотрела на огромный вихрь, то черный стремительный и вращающийся вихрь был похож на огромный рот чудовища.

У людей, естественно, развивается ощущение бессилия перед этим гигантским вихрем.

Как будто они столкнулись с чем-то настолько ужасным, что они даже могли себе представить, какие ужасные вещи всплывут из-за этого вихря.

По мере приближения к ней вибрации пожирателей становились более выраженными, из нее пульсировали регулярные образования, и впервые на огромном диске появились слова, которые не соответствовали правилам: [Тыходишь].

Это была утвердительная фраза, а не вопрос.

Цяо Цзинь смотрел на него, правило имело свое собственное сознание, но, конечно, оно не принадлежало целиком Цяо Цзиню.

Он мог сам выбирать, идти или не идти.

Но и точка формирования не смогла установить связь с миром на другой стороне.

Диск внезапно распространился по всему вихрю, покрывая огромный вихрь.

Она внезапно почувствовала, как ее тянут в голову, поглощая ее, как будто она бешено пытается пройти.

Очевидно, десять тысяч лет назад она даже так не колебалась.

Поглощение привело ее тело, приближаясь к вихрю шаг за шагом.

Ужасающая способность пространственного разрыва начала появляться, это был другой мир, мир, в который люди не могли пойти, и если бы они это сделали, они бы умерли на всю оставшуюся жизнь.

Она не могла заплатить никакой цены, и без точки пространственного формирования она не должна идти туда.

Но она чувствовала, что должна пойти туда.

Девюр тоже хочет пойти.

Это был, куда она сама хотела зайти.

На мгновение, это было похоже на прохождение лет в ее голове, что-то, что исчезло очень быстро.

Слова на диске снова изменились.

[Иди, ты уже должен знать]

Правило, удерживавшееся там, не означало покидать воронку, окутывало ее так, как будто она действовала в качестве последнего опекуна.

Цяо Цзинь кивнул и посмотрел в глубины вихря, океан кричал, как он вращается на высокой скорости, вынося вибрации, как будто что-то делает большой запугивания через занавес океана, никто не мог выжить в нем, войти в вихрь и быть задушенным на куски в мгновение ока.

Она знала, что не должна была уходить, но знала, что все будет хорошо.

Она заплатила за это, и кто-то помог ей заплатить.

Она моргнула, затем мягко рассмеялась, погрузившись глубже в воронку.

Она была так мала, что ее человеческое тело было похоже на пылинку в таком сравнении.

Она не могла нарисовать никаких вибраций, и как она вошла, вихрь, кажется, даже не колеблется, он все еще вращается.

Под океаном, вихрь, казалось, имеют различные виды рыб, плавающих время от времени, они казались незатронутыми, это было так же нормально, как обычно в этот момент.

Никто не заметил, что было не так, как никто бы не подумал, что кто-то прошел через вихрь и вошел в другой мир.

Что касается Сон Яньцина, который находился за тысячи миль отсюда, то после того, как он заметил что-то не так, он изначально говорил с кем-то о чем-то и внезапно окоченел.

У него все то же лицо, но свет под глазами на мгновение тускнел, а затем он внезапно упал на стол, как будто потерял сознание.

"Молодой господин Песня!"

"Сонг Шао?!"

"Молодой господин Сонг, что с тобой?"

Все вокруг кричали в ужасе, и никто не думал, что Сон Яньцин внезапно потеряет сознание.

Этого не происходило долгое время, вернее, даже если раньше он был в плохом состоянии здоровья, заклинаний внезапного обморока никогда не было.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1219583>